

Все дело в том, что злодей жаждал смерти главного героя именно потому, что узнал всю правду.

Так что вражда между Дунъе Цянем и Гунсунь Сином была лишь вопросом времени, сейчас же наступило лишь временное затишье.

Призадумавшись об этом, Сюй Мучэнь вдруг начал понимать, почему система поручила ему соблазнить Дунъе Цяня: неужели она хотела, чтобы он смягчил его сердце любовью и предотвратил падение во тьму?

Но хватит ли у него самого на это способностей?

Сомнительно. Дунъе Цянь ни с какой стороны не похож на гея! Он, как и сам Мучэнь, натурал, твердый, словно стальной прут.

Проходя мимо лавки, где в окне висел лоснящийся от жира жареный гусь, Сюй Мучэнь бросил на него взгляд и остановился. Он подошел к прилавку и выложил серебро:

— Хозяин, дайте полгуса и порцию белого риса.

Забрав сверток, Сюй Мучэнь вернулся в постоялый двор.

Подойдя к двери своей комнаты, он размял мышцы лица, натянул дружелюбную улыбку и радостно толкнул дверь:

— Мян-Мян, посмотри, что я тебе принес...

— Мян-Мян? — Сюй Мучэнь вошел внутрь, но комната была пуста.

Странно, он еще не вернулся? Куда же он подевался?

Сюй Мучэнь поставил гуся на стол, налил себе воды и сел ждать. Не успел он допить чашку, как услышал, что вернулась тройца из соседнего номера.

Дверь в комнату Сюй Мучэня была приоткрыта. Сяо Лин бросила на него взгляд, но в следующую секунду ее заслонил Линь Ци и тут же втолкнул девушку в их комнату. Раздался хлопок — дверь захлопнулась. В этот момент Сюй Мучэнь отчетливо увидел в глазах Линь Ци глубокую неприязнь.

— ... — Сюй Мучэнь лишился дара речи. Что за повадки, будто он отец, оберегающий дочь от непутевого ухажера?

Через бумагу окна он видел тени троих: Сяо Лин стояла посередине, а двое старших братьев читали ей нотации. Сюй Мучэню не нужно было гадать, о чем шла речь.

Из семи школ совершенствования секта Яцин меньше всего желала иметь дело с демонами и духами. Даже если это был добрый дух, они старались держаться от него подальше.

Эх, бедная сестренка.

Сюй Мучэнь прождал все утро, но Дунье Цянь так и не появился. Неизвестно, где он пропадал — парень был сам по себе, и указывать ему никто не мог. Жаль только, что гусь остыл.

Чтобы добро не пропадало, Сюй Мучэнь воспользовался кухней постоянного двора, чтобы подогреть еду. Он принес тарелку в комнату, собираясь пообедать, и увидел, что Дунье Цянь уже сидит за столом.

— Когда ты вернулся? — спросил Сюй Мучэнь.

— Не твое дело, — Дунье Цянь, казалось, мучился от жажды и залпом выпил чашку чая.

Сюй Мучэнь поставил перед ним подогретого гуся:

— Ешь, я специально для тебя купил.

Ресницы Дунье Цяня едва заметно дрогнули. В детстве он больше всего любил жареного гуся, которого готовила мать, но после ее смерти он ни разу его не пробовал.

Видя, что Дунье Цянь молчит, Сюй Мучэнь пододвинул тарелку ближе:

— Ешь, пока горячий, так вкуснее.

— Убери, — холодно бросил Дунье Цянь, словно у него не осталось сил ни на что другое.

— Что такое? Не любишь? Почувствуй, какой аромат! — Сюй Мучэнь поднес мясо к самому носу Дунье Цяня, но тот с силой отбил тарелку. — Я же сказал, не хочу. Ты по-человечески понимаешь?

Раздался грохот, еда рассыпалась по полу. Дунье Цянь, снедаемый раздражением, поднялся и вышел из комнаты.

Сюй Мучэнь уставился на валяющиеся куски мяса и тихо вздохнул. Он присел на корточки, поднял палочками уцелевший кусочек риса с мясом и, жуя его, впал в уныние:

— Не хочешь — не надо, зачем же так злиться? Черт... Как вообще соблазнить этого мужика? Это же труднее, чем на небо взобраться!

Что уж говорить о мужчинах, у него и с женщинами-то опыта не было, все делал наугад.

Он ведь помнил, что Дунье Цянь обожает жареного гуся, поэтому и купил его, а в итоге...

— Какого еще мужика ты собрался соблазнить? — Сяо Лин внезапно возникла за его спиной с любопытством на лице. — Брат, ты в кого-то влюбился? И это мужчина?

— Напугала! Чего ходишь бесшумно?

— Я спрашиваю, у тебя появился любимый мужчина?

Сюй Мучэнь принялся отнекиваться:

— С чего бы? Не болтай ерунды! — потому что на самом деле никого у него не было.

— Я все прекрасно слышала, не пытайся оправдаться.

— Тебе послышалось.

— Брат, неужели ты запал на одного из тех двоих, с кем путешествуешь?

— Кхе-кхе, — Сюй Мучэнь подавился рисом. — Глупости! — он поспешил сменить тему. — Почему ты здесь? Не боишься, что твои старшие братья поймут тебя за общением с таким демоном, как я?

Сяо Лин улыбнулась:

— Брат, что ты такое говоришь? Какой еще демон? Кем бы ты ни стал, ты навсегда останешься моим самым любимым братом. Старшие братья сейчас внизу пьют, я поела и поднялась к тебе. Кстати, когда я поднималась, видела, как тот злюка прошел мимо с чернее тучи лицом. Вы поссорились?

Сяо Лин вдруг что-то осознала и удивленно прикрыла рот рукой:

— Брат, неужели тот мужчина, которого ты хочешь соблазнить — это он? У тебя что, склонность к мазохизму? Ты забыл, как он утром на улице чуть не забил нас до смерти? Если вы действительно сойдетесь, то когда я приду к нему за реваншем, ты должен будешь поддержать сестру, а не его! Это мой последний ультиматум.

— О чем ты вообще думаешь? Если бы ты действительно могла его одолеть, я бы сам подал тебе оружие!

— То-то же. Погоди, нет, стоп! Ты что, только что признался, что хочешь его соблазнить?

— ...Если я скажу, что не хочу, ты согласишься?

— Нет!

— ...

Сяо Лин задумалась. Ее образцовый брат вдруг взял и свернул не туда — скорее всего, это как-то связано с заданием.

Хотя само задание... какое-то бессмысленное, не так ли?

Всего лишь найти мужика и завести с ним... любовь!

Система в панике: О небеса! Она так быстро догадалась?

Хорошо, что Сяо Лин не стала размышлять дальше и не начала допытываться, почему мужчину-хоста заставляют соблазнять злодея, а женщину-хоста — качаться и становиться сильнейшей в мире.

Сюй Мучэнь вытолкнул Сяо Лин за дверь:

— Все, иди давай, а то увидят Мо Чжу и Линь Ци, снова начнут тебя воспитывать.

— Ну я пошла. Будет время — расскажи подробнее. Брат, не ешь то, что на полу валяется, если денег не хватает — проси у меня.

— Знаю, знаю, болтушка.

Сюй Мучэнь закрыл дверь и снова присел, подбирая чистые кусочки еды:

— Какое расточительство, выбросить — так жалко.

Такое вкусное угощение, а Дунье Цянь даже не оценил. Если я еще раз что-то для него куплю, пусть я буду собакой!

Теперь уровень симпатии Дунье Цяня к Сюй Мучэню упал до -450%, нет, до -500%, до -1000%!

Глубокой ночью Дунье Цянь так и не вернулся. Мало того, не было и Гунсунь Сина. Насчет Гунсунь Сина все понятно — он должен был следить за людьми.

Но у Дунье Цяня не было причин не возвращаться. Неужели он настолько его ненавидит? Даже домой не приходит? Чем же он так провинился днем?

Сюй Мучэнь ломал голову, и вдруг его осенило: неужели дело в его матери?

Он помнил, что Дунье Цянь любит жареного гуся, но совсем забыл, что это было связано с воспоминаниями о матери.

Сюй Мучэнь хлопнул себя по лбу: дурак, просто идиот.

Хотел задобрить, а попал в самое больное место. То, что Дунье Цянь его не пришиб, уже чудо.

Он проспал в постоялом дворе всю ночь, но оба так и не вернулись.

На душе у Сюй Мучэня было беспокойно. Хотя Гунсунь Сину нужно еще два дня, чтобы столкнуться с духом, не стоит ли ему отправиться на место заранее? Сяо Лин стала переменной величиной: она больше не питала любви к Гунсунь Сину и не станет случайно задерживать его, к тому же Сюй Мучэнь не позволил бы родной сестре рисковать.

Поэтому он должен быть рядом с Гунсунь Сином, так ему будет спокойнее.

С этой мыслью он откинул одеяло, встал с кровати и направился к выходу из города.

Добежав до леса за городской чертой, он по воле случая наткнулся на Дунье Цяня — тот спал, растянувшись на ветке большого дерева.

Ну надо же, этот человек предпочел мерзнуть ночью на улице, лишь бы не находиться в одной комнате с ним?

<http://bllate.org/book/21262/2153321>